

На правах рукописи

УДК: 811.61.1

Иванников Евгений Борисович

ЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ИНТЕРНЕТ-ЖАРГОНЕ

Специальность: 10.02.01 Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2020

Работа выполнена на кафедре русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Ефремов Валерий Анатольевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры стилистики русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»

Наталья Ивановна Клушина

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра истории и теории академической лексикографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук

Геккина Елена Николаевна

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Защита состоится «15» октября 2020 года в 16.00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.199.32, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, по адресу: 199053, г. Санкт-Петербург, 1-я линия В. О., д. 52, ауд. 48. С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5) и на сайте университета: https://dissер.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000632.html

Автореферат разослан «   » августа 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ефремов Валерий Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

За последние годы в России произошли существенные социокультурные изменения, которые нашли закономерное отражение как в лексической системе языка, так и в процессах языковой рефлексии, в том числе и в интернет-пространстве. Языковая рефлексия как совокупность социально-оценочных метаязыковых высказываний позволяет диагностировать состояние языка и лингвистических компетенций его носителей, к которым принадлежат и пользователи интернета.

Языковая рефлексия как результат снижения коммуникативного напряжения, вызванного нарушением языковой нормы (концепция И. Т. Вепревой), многогранно представлена именно в тех стратах национального языка, в которых отступление от норм возникает регулярно: арго, жаргон, сленг, просторечие, интернет-жаргон. Последний заслуживает особого внимания, так как именно в текстах, написанных на интернет-жаргоне, можно выявить языковую рефлексия, связанную с некоторыми специфическими векторами развития современного русского языка.

Особая природа интернет-жаргона обусловлена самой интернет-коммуникацией, в которой возникла новая форма бытования языка, получившая в отечественной лингвистике различные обозначения: *язык интернета* (Л. Ю. Иванов, М. А. Кронгауз, Н. И. Клушина, Г. Н. Трофимова), *интернет-язык* (О. В. Гох, В. А. Ефремов, Н. В. Крашенинникова, В. Ф. Хайдарова), *язык интернет-дискурса* (Л. Ф. Компанцева). Под термином *интернет-язык* обычно подразумевают сложную знаковую систему, состоящую из графических, лексико-фразеологических и грамматических средств, формирующихся в специфической интернет-среде. К основным признакам интернет-языка относят: преимущественно письменный характер, активное использование различных графических приемов, повышенную лингвокреативность (стремление к языковой оригинальности), ориентацию на карнавально-смеховую культуру.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения специфики функционирования русского языка в интернете, языковой рефлексии в интернет-жаргоне и особенностей вербализации метаязыкового сознания в различных стратах национального языка.

В отечественной лингвистике существует большое количество работ, посвящённых изучению разных типов жаргона. Так, язык молодежи уже становился предметом исследований, прежде всего при создании словарей: Никитина 1996; Митрофанов, Никитина 1998; Максимов 2002; Левикова 2003; Вальтер, Мокиенко, Никитина 2005; Грачёв 2006; Белов 2007; Андреев 2009. Кроме того, исследованию молодёжного жаргона в разных аспектах посвящен и ряд кандидатских диссертаций: Гойдова 2004; Шмачкова 2005; Цибизова 2006; Иванова 2007; Чжао 2013; Ван 2020. Однако отдельного, развернутого исследования функционирования (молодёжного) жаргона в интернет-пространстве до сих пор не проводилось. При этом именно молодёжь (от 18 до 24 лет), согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, активнее всех пользуется интернетом: более 95% россиян этого возраста проводят несколько часов в Сети ежедневно¹.

В центре данного исследования находится молодёжно ориентированный интернет-ресурс, имеющий высокую степень популярности и играющий важную социокультурную роль – интернет-энциклопедия «Луркоморье» (lurkmore.to), позиционирующая себя как «энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур, а также всего остального» («Луркоморье»). Портал по популярности занимает 12 место в категории «Интернет» на всем пространстве Рунета («LiveInternet.ru», 05.03.2020). С лингвистической точки зрения данная интернет-энциклопедия интересна тем, что написана на так называемом *луркоязы*, которому присущи все основные признаки интернет-жаргона. Изучение специфики луркоязы как одной из форм существования языка в интернет-пространстве становится особо актуальным

¹ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116780>

в контексте активного влияния новых информационных и компьютерных технологий на современный русский язык и речевое поведение его носителей.

Научная новизна исследования определяется как минимум двумя составляющими. Во-первых, сам по себе язык интернет-пространства и интернет-коммуникации исследованы в недостаточной степени. Более того, стремительное изменение интернет-среды и интернет-технологий приводит к тому, что опубликованные еще несколько лет назад интересные и глубокие работы монографического плана, посвященные анализу языка и коммуникации в интернете (Сидорова 2006; Трофимова 2008; Морослин 2010; Щипицина 2010; Усачева 2011; Интернет-пространство 2012), уже не в полной мере отражают актуальное состояние языковой стихии в виртуальной среде. В качестве примеров кандидатских диссертаций, в которых исследуются узкие аспекты бытования языка в интернете, можно привести следующие: Молодых 2011; Савельев 2011; Хайдарова 2011; Плотникова 2012; Губарев 2013.

Во-вторых, языковая рефлексия в интернет-жаргоне до сих пор не подвергалась специальному анализу. Несмотря на наличие работ, посвященных изучению языковой рефлексии в различных типах дискурса (Ведрева 2005; Шейгал 2005; Сальман 2009; Шумарина 2011; Белоедова 2014 и др.), отдельного самостоятельного и развернутого исследования функционирования языковой рефлексии в интернет-пространстве нет.

Объектом исследования является языковая рефлексия в интернет-дискурсе, связанная с функционированием интернет-жаргона.

Предметом исследования выступает метаязыковая деятельность, реализуемая в интернет-пространстве, прежде всего — в рефлексивах двух типов.

Материалом исследования послужили статьи интернет-энциклопедии «Луркоморье» (<http://lurkmore.to/>).

Цель исследования — выявить специфику языковой рефлексии в статьях интернет-энциклопедии «Луркоморье», написанной на интернет-жаргоне (луркоязые).

Задачи исследования:

1. Уточнить определение понятия «интернет-жаргон» через его соотношение с другими типами субстандарта (прежде всего – интержаргоном);

2. Проанализировать использование в энциклопедии «Луркоморье» интернет-жаргонизмов в аспекте языковой рефлексии как экспликации метаязыкового сознания;

3. Определить основные функции метаоператоров в интернет-жаргоне;

4. Выявить специфику использования рефлексивов в интернет-жаргоне в динамическом и деривационном аспектах.

Методы. В работе использована совокупность как общенаучных (наблюдение, описание, сравнение, системный подход, статистический анализ), так и общелингвистических методов: контекстуальный, лексико-семантический и компонентный анализ, лексикографический анализ, лингвостилистический и прагматический анализ. Кроме традиционных методов лингвистического исследования, использовались методы лингвокультурологической интерпретации языкового материала.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Элементы луркоязыка как интернет-жаргона подвергаются рефлексии на разных уровнях экспликации метаязыкового сознания: графическом, коммуникативно-прагматическом и лингвокреативном.

2. Рефлексив как основная единица метаязыковой деятельности представлен в интернет-энциклопедии «Луркоморье» двумя типами. *Рефлексив в узком понимании (рефлексив1)* — это метаязыковой комментарий, направленный на снятие низкого коммуникативного напряжения, вызванного нарушением системной нормы в границах одного высказывания. *Рефлексив в широком понимании (рефлексив2)* — это текст-комментарий, направленный на снижение высокого коммуникативного напряжения, обусловленного нарушением коммуникативно-прагматической нормы в границах целого текста.

3. *Рефлексив1* вербализует коммуникативно-прагматический уровень экспликации метаязыкового сознания; *рефлексив2* вербализует лингвокреативный уровень экспликации метаязыкового сознания. Оба типа языковой рефлексии реализуются на графическом уровне экспликации метаязыкового сознания.

4. Стилеобразующей доминантой луркоязыка как разновидности интернет-жаргона, на котором создана энциклопедия «Луркоморье», выступает языковая игра, напрямую связанная с метаязыковой рефлексией.

5. Особая для интернет-пользователей социокультурная значимость «Луркоморья» приводит к тому, что элементы луркоязыка выходят за пределы интернет-пространства и начинают функционировать в устной разговорной речи.

6. Научные (в том числе – филологические) термины как метаоператоры языковой рефлексии в «Луркоморье» реализуют лингвокреативную составляющую метаязыкового сознания, источниками которой являются, с одной стороны, научная рефлексия, выраженная в метаоператорах, выполняющих прямую номинативную функцию, и, с другой стороны, обыденная рефлексия, отраженная в метаоператорах, связанных с функциями имитации научного стиля, языковой игры и шиболет-теста.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что рассмотрение уровней экспликации метаязыкового сознания в соотношении с особенностями языковой рефлексии позволяет наметить новые пути решения базовой проблемы взаимодействия языка и мышления, прежде всего в аспекте языковой рефлексии. Теоретическая ценность работы определяется и созданием новой типологии рефлексивов с учётом разграничения двух типов языковой нормы: системной и коммуникативно-прагматической.

Исследование позволяет уточнить специфику бытования интернет-жаргона и его место в системе русского национального языка, в том числе – в системе субстандарта. В работе освещаются такие важные теоретические проблемы интернет-лингвистики, как новая письменная устность,

особенности интернет-дискурса, транспарентность границ интернет-жаргонов, диффузия современных интернет-жанров.

Практическая значимость исследования заключается в разработке процедур анализа языковой рефлексии в интернет-жаргоне (в частности рефлексивов), которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях как интернет-языка, так и языковой рефлексии. Собранный в процессе исследования языковой материал может послужить основой для составления словаря метаоператоров, функционирующих в интернет-дискурсе. Материалы и результаты исследования могут быть востребованы в работах лексикологической, психо- и социалингвистической направленности, а также в исследованиях междисциплинарного характера.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах по филологическому анализу текста, лексикологии, лексикографии и стилистике русского языка, а также в спецкурсах, связанных с такими направлениями современной лингвистики, как интернет-лингвистика, дискурсивный анализ, корпусная лингвистика, лингвоэкология, социалингвистика.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на следующих зарубежных и российских конференциях: «XV Студенческая Международная научная конференция по педагогике, филологии и культурологии» (Нарва, Эстония, 2015), Международная научная конференция «СМИ и общество: Роль журналистики, рекламы и PR в формировании образа России в современных социально-экономических условиях» (Магнитогорск, 2015), «XVI Студенческая Международная научная конференция по педагогике, филологии и культурологии» (Нарва, Эстония, 2016), Всероссийская конференция «Слово. Словарь. Словесность: Традиции и новации в русском языке (к 250-летию со дня рождения Н. М. Карамзина)» (Санкт-Петербург, 2016).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Языковая рефлексия и язык интернета»** формулируются основные теоретические положения, раскрывающие природу метаязыкового сознания и специфику интернет-жаргона.

Первый параграф первой главы (**«Природа метаязыкового сознания»**) посвящен таким теоретическим проблемам исследования, как: 1) соотношение языкового и метаязыкового сознания; 2) специфика обыденного метаязыкового сознания; 3) природа языковой рефлексии; 4) сущность языковой нормы и ее связь с языковой рефлексией; 5) классификации рефлексивов.

В разделе 1.1.1 **«Языковое сознание и метаязыковое сознание»** описаны два основных подхода к решению проблемы взаимоотношения языкового и метаязыкового сознаний. Одни ученые (Н. Д. Голев, А. Н. Ростова и др.) полагают, что метаязыковое сознание – это часть языкового сознания, реализующаяся на его глубинном и поверхностном уровнях. Другие считают (М. А. Кравченко, О. В. Кравченко, Н. В. Шафтельская, М. Р. Шумарина и др.), что метаязыковое сознание одновременно находится внутри языкового сознания и выходит за его пределы.

Опираясь на работы М. Р. Шумариной (2009, 2010, 2011), можно утверждать, что метаязыковое сознание в условиях интернет-дискурса эксплицируется на трёх разных уровнях: *графический, коммуникативно-прагматический* и *лингвокреативный*.

На *графическом уровне* метаязыковое сознание реализуется через специфические (речевые) действия, характерные для интернет-коммуникации, и может быть представлено различными графическими средствами, в том числе отражающими феномен новой письменной устности. Соответственно, метаязыковая деятельность реализуется невербально, с помощью таких

электронно-письменных элементов, как кавычки, скобки, гиперссылки, литуративы, эрративы и др.

На *коммуникативно-прагматическом уровне* экспликации метаязыковое сознание реализуется либо в исправлении допущенных ошибок и неточностей, либо в предвидении и предупреждении возможного коммуникативного сбоя. В подобных ситуациях автор производит своеобразное оправдание использования той или иной языковой единицы и даёт оценку используемым речевым средствам.

Для описания коммуникативно-прагматического уровня важным становится разграничение профессионального (лингвиста) и обыденного метаязыкового сознания. Последнему присущи следующие характеристики: онтологичность / гносеологичность, интуитивность / рациональность, прагматичность / понятийно-терминологическая нечёткость, донаучность / научность, объектность / субъектность.

На *лингвокреативном уровне* экспликации метаязыкового сознания адресант выделяет объект языковой рефлексии, подвергая его творческому переосмыслению, обогащая содержание метаязыкового комментария.

Кроме того, лингвокреативность метаязыкового сознания способствует возникновению эстетической рефлексии. Важно отметить, что в статьях интернет-энциклопедии «Луркоморье» присутствуют различные формы рефлексии: обыденная, научная, эстетическая.

Раздел 1.1.2 **«Языковая рефлексия: от метатекста к рефлексиву»** посвящен анализу истории употребления и интерпретации таких терминов, как *метаязык, метатекст, рефлексив*. Метаязыковое сознание формируется метаязыком, который является языком «второго плана», предназначенным для изучения «языка-объекта», т. е. человеческого языка. При этом традиционно считается, что метаязык реализуется в рефлексиве, который рассматривается как основная единица метаязыковой деятельности.

В разделе 1.1.3 **«Языковая норма и языковая рефлексия»** вводится и обосновывается базовое для исследования положение о том, что при

нарушении языковой нормы возникает коммуникативное напряжение, устранение которого – важная функция метаязыкового сознания, вербализующегося в языковой рефлексии.

Широко известная концепция И. Т. Вепревой (2003, 2005) о языковой рефлексии как реакции на когнитивно-коммуникативное напряжение, порождаемое нарушением языковой нормы, разработана с учётом традиционного понимания нормы как системного свойства, характеризующего литературный (кодифицированный) язык. Однако для исследования интернет-жаргона необходимо учитывать не только *системную норму* (норму кодифицированного языка), но и *коммуникативно-прагматическую норму* (норму определённой разновидности национального языка). Термин «коммуникативно-прагматическая норма» отражает широкое понимание языковой нормы, допускающее существование для каждой разновидности национального языка особой, присущей только ей совокупности правил выбора и использования тех или иных единиц.

При этом норма, например, интернет-жаргона по отношению к литературному языку, понимается, воспринимается образованным носителем литературного языка, особенно элитарной языковой личностью, как отступление от системной нормы.

Подобное разграничение узкого и широкого понимания языковой нормы позволяет уточнить типологию рефлексивов (раздел 1.1.4 «**Рефлексив1 и рефлексив2**»).

Табл. 1. Соотношение рефлексива1 и рефлексива2

Аспект	Рефлексив1	Рефлексив2
Текст	реализация литературного языка	реализация луркоязы
Норма	системная	коммуникативно-прагматическая
Источник коммуникативного напряжения	некодифицированное языковое явление (напр., интернет-жаргонизм)	целый текст как реализация луркоязы

Языковая рефлексия	метаязыковой комментарий о некодифицированном языковом явлении	весь текст как реализация метаязыковой деятельности
-----------------------	--	--

С позиции системной нормы анализ интернет-энциклопедии «Луркоморье», созданной на луркоязые как разновидности интернет-жаргона, позволяет выделить следующие особенности языковой рефлексии:

1) текст страницы интернет-энциклопедии рассматривается как своеобразная «коммуникативная ткань», в которой ориентиром взаимопонимания пишущего и читающего служит литературный язык;

2) интернет-жаргонизм, априори связанный с нарушением системной нормы, создает во фрагменте текста коммуникативное напряжение;

3) метаязыковой комментарий по поводу отдельного интернет-жаргонизма можно определить как рефлексив в узком понимании (рефлексив1).

С позиции же коммуникативно-прагматической нормы языковую рефлексия в «Луркоморье» характеризуют следующие особенности:

1) текст страницы интернет-энциклопедии рассматривается как реализация интернет-жаргона (луркоязыа);

2) интернет-жаргонизм органично входит в текст, не вступая в стилистический диссонанс с окружением, и, как следствие, не вызывает коммуникативного напряжения сам по себе, однако текст целиком на фоне нормы литературного языка порождает коммуникативное напряжение;

3) весь текст как нарушение системной нормы представляет собой метаязыковой комментарий, который можно определить как рефлексив в широком понимании (рефлексив2).

Во втором параграфе первой главы («**Специфика интернет-жаргона**») подробно исследуется, во-первых, природа интернет-жаргона и его место в структуре национального языка и, во-вторых, луркоязы как наиболее типичный вариант интернет-жаргона.

Интернет-жаргону как разновидности молодежного жаргона присущи следующие функции: коммуникативная, номинативная, информативная, эмоционально-экспрессивная, идентификационная, развлекательная, манипулятивная, компрессионная и творческая.

Основная тенденция развития интернет-жаргона — это создание новых интернет-жаргонизмов как на основе существующих в языке традиционных моделей, так и нетривиальными способами. Кроме того, интернет-жаргон всё активнее становится частью городской разговорной сферы, в которую интернет-пользователь переносит элементы виртуального языкового пространства, используя интернет-жаргонизмы в обиходной речи вне сети.

Как показано в разделе 1.2.2. **«Место интернет-жаргона в национальном языке»**, жаргоны в стратификации русского языка находятся между просторечием и литературным языком; они не имеют иной системы языковых средств, кроме лексической, поэтому такие разновидности национального языка, как арго, жаргон и сленг, не образуют чётких границ. Особое место в современном языке занимает общий жаргон (интержагон), формирующийся в результате эволюции субстандартных лексических единиц, которые зачастую возникая в арго, проникают в жаргон и переходят в просторечие и общий жаргон (*ванговать, красавчег, фейк* и мн. др.).

Общий жаргон соотносится с интернет-жаргоном следующим образом: (1) оба обладают высокой степенью открытости системы; (2) интерсленгизмы так же, как и интернет-жаргонизмы, активно используются в интернет-коммуникации (особенно среди молодёжи); (3) обе разновидности национального языка широко распространены и понятны многим социальным слоям общества; (4) общий жаргон так же, как и интернет-жаргон, генетически неоднороден и подпитывается из разных источников (арго, профессионализмы, варваризмы и др.). Таким образом, интернет-жаргон можно рассматривать как своеобразный, обладающий признаками общего жаргона социолект, который функционирует не только в интернет-коммуникации, но и в устной разговорной речи.

Классическим примером интернет-жаргона можно признать луркояз, анализу природы которого посвящен раздел 1.2.3 «**Луркояз как интернет-жаргон**». По мнению самих авторов интернет-энциклопедии «Луркоморье», луркояз представляет собой специфический язык, выступающий как «жаргонный стиль повествования» и «квинтэссенция всех языковых мемов Рунета» («Язык Луркоморья»).

Сами авторы интернет-энциклопедии, рефлексировав над собственным творчеством, выделяют ряд отличительных особенностей луркоязы:

1) за счёт богатого словарного запаса луркояз выступает «существенным дополнением к собственному лексическому запасу его использующего, а в отдельных случаях и вовсе замещает оригинальный контент за скудостью последнего» («Язык Луркоморья»);

2) луркояз настолько влился в язык Рунета, что «многие использующие слова с луркмора даже не знают, собственно, что употребляют слова с луркмора» (Там же), что доказывает тезис о транспарентности границ между стратами интернет-языка (Ефремов 2013);

3) в луркоязы активно используются мемы, значение которых сами носители языка «Луркоморья» не всегда точно знают;

4) лексика луркоязы активно вбирает так называемые *модные слова*.

На специфику луркоязы как разновидности интернет-жаргона влияют и факторы, связанные с особенностями интернет-коммуникации (прежде всего, ориентация на карнавально-смеховую культуру (Клушина 2019)). Именно поэтому луркомор изобилует языковыми шутками, вербализаторами которых выступают людемы: литуративы, эрративы, ономотопея, окказионализмы.

Луркояз, будучи интернет-жаргоном, функционирует уже не только в интернете, но и в разговорной речи. В устном национальном корпусе русского языка (УНКРЯ) зафиксированы примеры использования интернет-жаргонизмов вне Сети. Так, восходящее к языку подонков *красавчег* в устной речи употребляется в том же значении, что и в луркоязые — «сомнительное выражение одобрения аффтару мужского пола» («Язык падонков»):

— Прикинь / ваще спонтанно взял / зашёл трэ-плеер в «Связной» посмотреть / а купил телефон!

— Гы-гы. **Красавчег...** А плеер купил? (Женя, мужчина 20 лет, и Лида, женщина 18 лет, телефонный разговор // из коллекции УНКРЯ, 2006).

Разумеется, молодёжь использует интернет-жаргонизмы и при создании видеоконтента. Например, известный видеоблогер Ивангай (на март 2020 г. – 14,4 млн. подписчиков; 3-е место в русскоязычном YouTube²) в одном из видеороликов использовал глагол *ванговать* (ср.: «предсказание будущего (явного и неумолимого)» («Ванга»):

«Почему мои видео настолько популярны / Потому что я всегда знаю / что будет популярным в будущем / Я первым снимаю эти видео / Вот так вот я использую свой талант / К примеру / к примеру / я вангую / что следующий комментарий будет дибильным / просто / тупизм / просто / дибиллизм» (Иван Рудской, видеоролик «КОММЕНТЫ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ 5»³, 03:06-03:27 // YouTube-канал «Ивангай», 23.08.2016).

Таким образом, элементы луркоязы (и интернет-жаргона в целом) всё чаще проникают в устную речь молодежи, в том числе и для реализации языковой рефлексии.

Вторая глава «**Специфика языковой рефлексии в интернет-жаргоне**» посвящена исследованию языковой рефлексии в интернет-энциклопедии «Луркоморье», классификации метаоператоров рефлексивов, определению их функции в интернет-жаргоне, выявлению особенностей языковой рефлексии в динамическом и деривационном аспектах.

Проведенный в первом параграфе («**Языковая рефлексия в интернет-энциклопедии “Луркоморье”**») анализ статьи «Татаро-монгольское иго» и связанных с нею микроконтекстов других статей доказывает, что в интернет-энциклопедии метаязыковое сознание эксплицируется на трех уровнях: графическом, коммуникативно-прагматическом и лингвокреативном. Вербализованными формами метаязыкового сознания выступают оба типа рефлексивов – рефлексив₁ и рефлексив₂.

² <http://iyoutube.ru/ratings/subscribers-channel/>

³ <https://www.youtube.com/watch?v=mSV0ThaftXo>

Рефлексив₁ возникает в текстах статей локально, в тех фрагментах, в которых создается низкое коммуникативное напряжение. Так, в статье «Татаро-монгольское иго» рефлексив₁ появляется в самом начале (первый абзац) и связан с использованием жаргонного фразеологизма *Адъ и Израиль*, который вызывает слабое коммуникативное напряжение, так как кроме данного интернет-жаргонизма в этом микроконтексте используются слова исключительно кодифицированного литературного языка. Языковая рефлексия реализуется в объёме одного высказывания, в котором семантика потенциально агномимичного жаргонизма *Адъ и Израиль* проясняется, во-первых, с помощью введенной автором гиперссылки на соответствующую (одноименную) статью «Луркоморья», во-вторых, с помощью однородного ряда (*огромные бедствия, мор, голод*), который позволяет семантизировать жаргонизм, выявив общую для всех членов архисему 'бедствие':

«Татаро-монгольское иго — почти двухсотлетняя эпоха захвата и владения обширной территории различных славянских княжеств, из которых впоследствии сформировалась Россия, войсками из тюркских народов под предводительством монголов. Принесла огромные бедствия, мор, голод и прочий *Адъ и Израиль*, но вместе с тем завершила многолетний период раздробленности и междоусобиц, а затем вывела будущее Московское царство на новую ступень развития» («Татаро-монгольское иго»).

Итак, рефлексив₁ представляет собой метаязыковой комментарий как вербализацию метаязыкового сознания на коммуникативно-прагматическом уровне. Характеристики рефлексива₁: (1) низкое коммуникативное напряжение; (2) объём одного высказывания; (3) небольшое количество жаргонизмов.

Рефлексив₂ вербализуется всем текстом (в связи с высоким коммуникативным напряжением) и проходит три этапа реализации: имплицитный, эксплицитный и балансировка.

На первом этапе такие элементы имплицитного состояния рефлексива₂, как заголовок, эпиграф, вокабула, оглавление, обнаруживают коммуникативную цель метаязыковой деятельности автора, направленной на эффективное воздействие. Основными средствами прагматики становятся

языковая игра и ирония, которые в полной мере разворачиваются на втором этапе языковой рефлексии.

На втором этапе реализации рефлексива² раскрывается лингвокреативный потенциал луркоязы, выраженный в парадоксальном смешении гетерогенных элементов. Так, в анализируемой статье используются элементы разнообразных дискурсов: от книжного и научного (исторического) до разговорного, публицистического и виртуального. Последний представлен, например, единицами геймерского сленга, основная функция которого в луркоязые — репрезентация виртуального восприятия действительности, выраженная в изображении исторических событий в виде компьютерной игры: «Но остановить городом со слабым гарнизоном Орду, как в *Total War*, не получилось» (Там же).

В рефлексиве² у старых жаргонизмов могут возникать новые значения: так, *замес* и *разборка* используются в значении ‘историческое сражение’:

«Под Коломной произошел *жесточайший* и *кровавейший замес*, самый жестокий и кровавый за все нашествие монголов» (Там же);

«Владимир на тот момент был самым крупным городом Восточной Руси, и владимирские князья уже набигали <авторская орфография. – *Е. И.*> на Киев, так что *разборка* обещала быть *жаркой*» (Там же).

В луркоязые использование политического термина зачастую выражает эмоционально-негативное отношение к объекту иронии: «А Куликовская битва — это никакой вовсе не бунт славян, а бунт темника Мамая против законного государя хана Тохтамыша, что дало повод некоему Дмитрию Донскому не отдавать собранные с населения налоги *узурпатору*» (Там же).

В результате метаязыковой деятельности, связанной со смешением элементов разных дискурсов, увеличивается количество окказиональных жаргонизмов, возникающих с помощью как морфологических, так и неморфологических способов словообразования. Например, в луркоязые частотны приставки, создающие псевдонаучный стиль изложения: *прото-* (*прото-бандерлоги*, *прото-татары*, *прото-укровский*); *полу-* (*полурабский*, *полурастворившийся*, *полуязыческий-полукатолический*).

Важную роль играет связанное с интернет-культурой поклонников японской анимации (аниме) словообразование с помощью японского именного суффикса *-кун* (*историк-кун, художник-кун, крыса-кун*), который авторы интерпретируют как «обращение в мужском обществе между равными (или к низшему) по статусу; это дружеское, неофициальное обращение» («Именные суффиксы»).

В луркоязые встречаются и нехарактерные для литературного языка примеры склеенного словообразования (*наэтот, ненадолго-отвадить, околысторик, польскихchlorow*).

На третьем этапе функционирования рефлексива² раскрываются базовые характеристики картины мира носителей луркоязыа: (1) эмоциональность (преобладание пейоративной лексики); (2) склонность к фатализму и пророчеству; (3) антирационализм (искажение фактов; приверженность к теории заговоров); (4) любовь к морализаторству. На этом этапе реализации рефлексива² коммуникативное напряжение приходит в сбалансированное состояние, выраженное в приблизительно равном сочетании интернет-жаргонизмов и элементов литературного языка.

Таким образом, рефлексив² представляет собой метаязыковой комментарий как вербализацию лингвокреативного уровня экспликации метаязыкового сознания. Характеристики рефлексива²: (1) высокое коммуникативное напряжение, (2) объём целого текста, (3) большое количество жаргонизмов, включая окказиональные, (4) стремление к словотворчеству и языковой оригинальности, (5) смешение элементов разных дискурсов.

Оба типа рефлексивов используют графический уровень экспликации метаязыкового сознания, а именно специальные метаязыковые маркеры, сигнализирующие о том, что языковая единица требует дополнительного (пере)осмысления. Так, словосочетание «внезапная болезнь», взятое в кавычки, может выступить эвфемизмом слова *убийство*: «Миротворцы оный ход мыслей наглого уруса одобрили, и практику продажи дани бесерменам прекратили, введя вместо неё ярлык на право сбора дани для хана. Но все равно Александр Невский на обратном пути из Орды

скончался от *«внезапной болезни»*. Монголам просто опасен был на Руси слишком умный и сноровистый потенциальный лидер» («Татаро-монгольское иго»).

Маркерами графического уровня экспликации метаязыкового сознания выступают различные пунктуационные знаки (скобки, кавычки), активные элементы интернет-страницы (гиперссылки), специфические способы оформления текста (литуративы, капсы). Они выполняют следующие функции: аттрактивная (привлечение внимания читателя); метаязыковая (указание на языковую рефлексию); эвфемистическая (снижение уровня негативной эмоциональности); людическая (создание языковой игры); ироническая (выражение авторской оценки); акцентная (выделение определённой части высказывания).

Разумеется, рефлексивы как локальное проявление языковой рефлексии зачастую является частью рефлексива², который представлен всем текстом.

Второй параграф второй главы («**Метаоператоры рефлексивов**») посвящен анализу метаоператоров – формальных показателей рефлексива.

В ходе анализа статей «Луркоморья» выявлены следующие, наиболее частотные метаоператоры луркоязыка, сгруппированные по их функции:

1) указание на сомнительные источники информации (*ходят сплетни, как гласит молва*);

2) дистанцирование от собственного авторства (*есть мнение, альтернативное мнение, существует мнение, бытует мнение, некоторые считают, некоторые полагают*);

3) акцентирование отдельных фактов для создания иронии (*отдельного внимания заслуживает, отдельного упоминания заслуживает, отдельного рассказа заслуживает*);

4) указание на гипотетический характер информации (*есть предположение, существует предположение, имеется предположение, есть подозрение, существует подозрение*);

5) усиление авторитетности высказывания за счет введения научных терминов (*термин, понятие, толкование, объяснение*);

- б) актуализация противопоставления «свой — чужой» (*эти ваши*),
- 7) маркировка сильных позиций текста (*алсо, такие дела*).

Метаоператоры, приведенные в пп. 6 и 7, специфичны для луркоязы, что обусловлено, в том числе, и особой структурой интернет-энциклопедии.

Актуальной для современной науки продолжает оставаться проблема взаимоотношения наивного и научного знания в картине мира (Геккина 2016; Ефремов 2014). В этом ракурсе особого внимания заслуживает изучение филологических терминов, используемых в интернет-жаргоне в функции метаоператоров (раздел 2.2.2. «**Функции филологических терминов в интернет-жаргоне**»). В «Луркоморье» были выявлены 1822 микроконтекста употребления 139 филологических терминов. В основном они встречаются в статьях, посвящённых собственно грамматике русского языка и этимологии (интернет-)жаргонизмов («*Grammar Nazi*»; «*Расстрельный грамматический список*» и др.). Самые частотные ко всей тематической группе следующие единицы: *предложение* (23,87%), *сленг* (11,47%), *абзац* (5,32%), *глагол* (4,66%), *ассоциация* (3,78%), *стилистика* (2,85%), *дискурс* (2,85%), *междометие* (2,74%), *падеж* (2,14%), *иероглиф* (1,97%), *пунктуация* (1,92%), *грамматика* (1,48%), *гласный* (1,20%), *эсперанто* (1,15%), *суффикс* (1,04%), *синоним* (1,04%). Заметим, что авторы интернет-энциклопедии апеллируют к терминологическому аппарату, который знаком каждому россиянину, получившему школьное образование. Правда, более половины филологических терминов, использованных в «Луркоморье», — это узкоспециальные термины (*анаколуф, интертекстуальность, палиндром*).

Наиболее распространённый случай употребления подобных единиц в луркоязые — в прямом номинативном значении, то есть в качестве научного термина: «Две радужные бумажки» — тоже *анахронизм*. Первые бумажные ассигнации появились в России в 1769, то есть уже после смерти Баркова» («Лука М***»).

В ряде случаев термины применяются для имитации научного стиля, что связано, с одной стороны, с представлениями о самом жанре энциклопедии и научном стиле изложения, а с другой стороны — с разнообразными

постмодернистскими играми, присущими современной городской культуре, отражением которой и является «Луркоморье».

Филологические термины в луркоязые могут употребляться и для создания языковой игры. Так, в словоформа *В Караганде* атрибутируется как имя собственное в именительном падеже: «В Караганде — царствие Коня на земле. Не путать с Карагандой! «В Караганде» – это *именительный падеж* и является устойчивым оборотом» («Конь в пальто»).

Филологические термины могут маркировать и функцию шиболета. Так, с точки зрения авторов статьи «ЛОР» ('Linux.org.ru'), лексика так называемого *ЛОРовского фольклора* «непонятна для непосвященных». К этому пласту компьютерного жаргона относится интернет-жаргонизм *слакофилице* ('ярый поклонник компьютерной программы Slackware'), который в статье квалифицируется как *неологизм*: «Следует отметить, что вокруг Slackware вообще сложился довольно большой пласт ЛОРовского фольклора, так что такие выражения, как «Первослака», «Небесная дискета» или «слакофилице» (лоровский *неологизм*), абсолютно непонятны для непосвященных» («ЛОР»). Следовательно, по мысли авторов «Луркоморья» элементы ЛОРовского фольклора могут быть средством разграничения людей: те, кто знает, и те, кто не знает их значение.

Аналізу динамического аспекта языковой рефлексии посвящен раздел 2.3.1 «**Динамический аспект**», в котором выявлены следующие этапы рецепции и освоения новых интернет-жаргонизмов в луркоязые:

I. Знакомство с неологизмом. На первом этапе интернет-жаргонизм зачастую называется *термином* или *понятием*. Так, лексема *битануто-килогерценутые* обозначена как *термин*, хотя, безусловно, это лишь окказиональный интернет-жаргонизм ('поклонник звучания виниловых пластинок'): «Особый подвид винилофила. Обитает в этих ваших интернетах. Читает много про звучание винила, LP-технику (LP — long play — долгоиграющая пластинка) <...> Пытается копить деньги на вертушку и пластинки. Затем со временем скачивает с торрентов home-made vinyl rip'ы в HD (24/96,24/192) и также rip'ы от разных CD дисков для сравнения. Данные подвиды были прозваны «битанутые» и «килогерценутые», или «битануто-

килогерцнутые». Впервые сей *термин* употребился на рутрекере пользователем Troll, что символизирует» («Винилофилия»).

II. Стремление определить лексическое значение неологизма. На этом этапе приводится толкование лексемы, например, в форме развернутой дефиниции, которую сами авторы называют *объяснение*:

«Фантастическое *объяснение*:

Фурсона (аватар) фурри — существо, почти всегда близкое по анатомии к человеку. Поэтому фурри верят, что от желанного облика их отделяет лишь пара телесных модификаций или с натяжкой допустимое наукой превращение, а неприхотливым можно вовсе срезать путь, купив спецкостюм» («Драконофаги»).

III. Фиксация активности новации в интернет-языке. Нередко в статьях встречаются размышления об активном использовании того или иного интернет-жаргонизма, что сопровождается, например, маркером *часто употребляется*: «Между прочим, совершенно нормальная фраза, калька с немецкого. Очень *часто употребляется* в разговорной (нелитературной) речи, особенно при обозначении объема и времени» («Чуть более, чем наполовину»).

IV. «Стабилизация» неологизма. На этом этапе рецепции неологизма отражается потеря его новизны, а затем возможное исчезновение:

«*Термином* «выделенка» назывались все остальные способы подключения к интернетам, кроме диалапа, при которых соединение поддерживается постоянно и независимо от использования телефона. Сейчас это *слово* практически *забыто*» («Диалап»).

Анализ языковой рефлексии, посвященной интернет-жаргонизмам, возникшим в разные периоды истории Рунета, показал, что лексический состав луркоязыка можно условно разделить на две категории: единицы, возникшие в фидонете в конце 1990-х гг. (*кащенизм, мицгол, плюсомет* и др.), и единицы, появившиеся в интернете уже в XXI в.

Итак, в результате анализа статей «Луркоморья» выявлена рефлексия над следующими этапами осмысления нового (интернет-)жаргонизма: фиксация, толкование, конвенциализация, стабилизация (и исчезновение).

Анализ деривационного аспекта языковой рефлексии (раздел 2.3.2 «**Деривационный аспект**»), продемонстрировал то, как многозначное или

ярко стилистически окрашенное слово в луркоязые может вызывать коммуникативное напряжение. Для его устранения используется метаязыковой комментарий, актуализирующий сочетательные способности полисеманта и разграничивающий его значения и/или сферы употребления.

Например, рефлексив может наводить негативную окраску лексемы. Так, стилистически нейтральный интернет-жаргонизм *фэнсаббер* ('переводчик-любитель'), в сочетании с определением *русский* и метаоператором *в плохом смысле этого слова*, предстает как пейоративно окрашенная лексема, оценка которой поддерживается и метаязыковым комментарием *отборный хлам с ужасным оформлением*:

«Большое количество *русских фэнсабберов (в плохом смысле этого слова)* сидят во Втентаклике. Они производят не перевод, а просто *отборный хлам с ужасным оформлением* (а подчас и без оформления вообще) в разных версиях, тысячи их! Перевод обычно идет с английского языка, со всеми вытекающими последствиями. Справедливости ради, горе-фансаберов хватает и на кагеорке» («Русский фэнсаб»).

Анализ деривационного аспекта языковой рефлексии в статьях «Луркоморья» выявил следующие функции метаязыковых высказываний:

- 1) актуализация прямого номинативного или системного переносного значения лексемы (*в прямом смысле; в переносном смысле; в прямом и переносном смысле*);
- 2) противопоставление переносного и прямого значения лексемы (*в прямом смысле; в переносном смысле*);
- 3) создание нового переносного значения на основе прямого системного значения или на основе прямого значения, представленного только в интернет-жаргоне (*в переносном смысле; в негативном смысле*);
- 4) создание переносного значения фразеологических оборотов, возникших в интернет-жаргоне (*в переносном смысле*);
- 5) смена эмоциональной окраски лексической единицы с положительной на отрицательную или наоборот (*в хорошем смысле; в плохом смысле; в положительном смысле; в лучшем смысле этого слова*);

б) разграничение положительной и отрицательной коннотации (в переносном смысле; в хорошем и самобытном смысле; в плохом смысле этого слова; в позитивном смысле; в негативном смысле; в худшем смысле этого слова; в худшем смысле);

7) усиление отрицательной коннотации (в плохом смысле этого слова; в крайне неодобрительном смысле; в отрицательном смысле; в худшем смысле).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются выводы о механизмах реализации языковой рефлексии в интернет-жаргоне и перспективах дальнейших исследований специфики функционирования рефлексивов в интернет-дискурсе.

Интернет-жаргон выступает весьма плодотворной почвой для реализации творческого потенциала метаязыкового сознания. В результате рефлексивы как единицы метаязыковой деятельности, репрезентированной в интернет-жаргоне, находят воплощение в различных формах лингвистического мифотворчества и языковой игры.

Языковая рефлексия в интернет-жаргоне характеризуется двумя основными тенденциями: с одной стороны, специфическая среда интернет-коммуникации («письменная устность») позволяет рефлексивам реализовать творческие возможности, обогащая лексический фонд интернет-языка, а с другой стороны, интернет-жаргонизмы, выходя за пределы Сети, употребляются в устной речи и могут порождать языковую рефлексю уже в обиходном разговорном дискурсе.

Подробное изучение специфики интернет-жаргонизмов как языковых средств реализации интержаргона (общего жаргона) может внести существенный вклад в такое бурно развивающееся направление русистики, как (интернет-)жаргонология.

Полученные результаты и описанные процедуры анализа языковой рефлексии в интернет-жаргоне могут стать перспективными для дальнейших исследований как интернет-языка, так и языковой рефлексии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, включенные в перечень рецензируемых научных изданий:

1. Иванников, Е. Б. **Функции филологических терминов в интернет-жаргоне / Е. Б. Иванников // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2016. — № 2 (72). — С. 62-65. — ISSN 1994-0637 (0,4 п. л.).**

2. Иванников, Е. Б. **Языковая рефлексия: от метатекста к рефлексиву / Е. Б. Иванников // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2017. — № 1 (55). — С. 337-347. — ISSN 1992-0431 (0,7 п. л.).**

3. Иванников, Е. Б. **Метаязыковое сознание: структура и содержание понятия / Е. Б. Иванников // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 2. Языкознание. — 2018. — Т. 17. — № 2. — С. 143-150. — ISSN 1998-9911 (0,8 п. л.).**

4. Иванников, Е. Б. **Русский язык в Интернете: феномен луркоязы / Е. Б. Иванников // Известия Саратовского университета. — Новая серия. Серия. Филология. Журналистика. — 2019. — Т. 19. — Вып. 1. — С. 21–24. — ISSN 1817-7115 (0,4 п. л.).**

Другие научные публикации:

1. Иванников, Е. Б. **Языковая рефлексия в интернет-жаргоне / Е. Б. Иванников // СМИ и общество: Роль журналистики, рекламы и PR в формировании образа России в современных социально-экономических условиях: материалы Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 2–4 апреля 2015 года / Науч. ред. О. Е. Чернова. — Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2015. — С. 309-313.**

2. Ivannikov, E. **Internet Slang Language in the Mirror Reflection: Dynamic Aspects // XV Student's International Scientific Conference PPCY: April 23-25 / 2015, Narva, Estonia / Ed. by Inga Jaagus. — Narva: Narva College of the University of Tartu, 2015. — P. 110.**

3. Ivannikov, E. **Metatext in Internet-jargon / E. Ivannikov // XVI Student's International Scientific Conference PPCY: April 21-23 / 2016, Narva, Estonia / Ed. by Inga Jaagus. — Narva: Narva College of the University of Tartu, 2016. — P. 47.**